

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»

доктор технических наук, профессор

А.Л. Шестаков

2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Блохиной Яны Алексеевны

«Семантическая оппозиция «сила vs слабость» во внешнеполитическом дискурсе: функциональный аспект», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

Существование в языке бинарных оппозиций детерминировано общефилософскими условиями и положениями определенной научно-исследовательской парадигмы. Ю.М. Лотман отмечал: «Если взять не телефонную книгу, а какой-либо художественный или мифологический текст, то нетрудно доказать, что в основе внутренней организации элементов текста, как правило, лежит принцип бинарной семантической оппозиции: мир будет члениться на богатых и бедных, своих и чужих, правоверных и еретиков, просвещенных и непросвещенных, людей Природы и людей Общества, врагов и друзей» [Ю.Лотман «Об искусстве». СПб. 1998. с. 227]. Как видно из приведенной цитаты, семантические оппозиции – это свидетельство как общественных, так и языковых изменений.

С наибольшей силой такие изменения проявляются в конкретном типе дискурса. Так, внешнеполитический дискурс как особый тип институционального общения может стать благодатным материалом для изучения семантической оппозиции «сила vs слабость» с точки зрения

социальных функций и особенностей репрезентации в языке. Таким образом, исследование конструирования семантических отношений указанной оппозиции во внешнеполитическом дискурсе свидетельствует о несомненной **актуальности** предложенного исследования.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы, списка материалов исследования и приложения. Объем диссертации составляет 188 страниц, список литературы содержит 177 наименований.

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования; рассматривается степень изученности проблемы; определяются цель, задачи, объект, предмет работы; дается характеристика материала исследования; формулируется гипотеза; излагаются теоретическая и практическая значимость работы; указывается теоретическая база для проведения исследования; формулируется научная новизна; приводится обзор методологии исследования; представлены положения на защиту; дается характеристика апробации результатов исследования и соответствия темы диссертации требованиям Паспорта научных специальностей.

Первая глава **«Теоретические основы изучения внешнеполитического дискурса»** рассматривает дискурс как инструмент власти; выявляет основные направления исследования внешнеполитического дискурса; дает характеристику функций и коммуникантов внешнеполитического дискурса; описывает концепты внешнеполитического дискурса; представляет жанры, стратегии и языковые средства внешнеполитического дискурса; раскрывает способы репрезентации социальных акторов во внешнеполитическом дискурсе; анализирует оппозиции в дискурсе с точки зрения основных подходов к их изучению и репрезентации в политическом дискурсе. Достоинством теоретической главы является то, что в ней представлена методология исследования семантической оппозиции «сила vs слабость» во внешнеполитическом

дискурсе. Автор демонстрирует широкие знания работ в области дискурсивных исследований, политического дискурса, лингвопрагматики. Однако, на наш взгляд, в некоторых случаях допускается неточность в трактовке методико-методологической базы исследования. Так, к прагмалингвистическим средствам внешнеполитического дискурса автор относит и жанры, и концептуальную метафору. Полагаем, что первые (жанры) следует рассматривать в рамках жанрово-стилистического направления, а метафору с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода.

Во второй главе **«Структура членов семантической оппозиции «сила vs слабость» в российском и американском внешнеполитическом дискурсе»** рассматриваются семантика лексических единиц «сила/strength» и «слабость/weakness» в русском и английском языках, представлены семантические компоненты «силы» и языковые средства их выражения в самопрезентациях России и США соответственно, а также в репрезентациях противоположных государств в российском внешнеполитическом дискурсе (репрезентация США) и американском внешнеполитическом дискурсе (репрезентация России). В данной главе также описаны семантические компоненты «слабости» и языковые средства их выражения в саморепрезентациях внешнеполитических акторов, в репрезентациях США и других акторов в российском внешнеполитическом дискурсе, в репрезентациях России и других акторов в американском внешнеполитическом дискурсе.

Третья глава **«Функции семантической оппозиции «сила vs слабость» во внешнеполитическом дискурсе»**, как следует из названия, посвящена характеристике функций указанной оппозиции, которые были выделены на основе классификации Е.И. Шейгал. Диссертант описывает следующие функции семантической оппозиции «сила vs слабость»: функция ориентации во внешнеполитической реальности, функция интеграции и дифференциации политических акторов, функция легимитизации

применения силы. Полагаем, что описание функциональной составляющей могло и должно предшествовать анализу семантико-дискурсивных особенностей семантической оппозиции «сила vs слабость».

Научная новизна исследования состоит в:

- представлении многоаспектной концепции оппозиции «сила vs слабость», которая интегрирует лингвистические и прагматические аспекты внешнеполитического дискурса при изучении семантических отношений оппозиции в языке и речи;
- рассмотрении семантической оппозиции «сила vs слабость» как одной из базовых оппозиций политического дискурса;
- применении дискурсивного подхода к анализу отношений между членами семантической оппозиции «сила vs слабость»;
- выявлении структуры членов оппозиции «сила» и «слабость»;
- выделении функций оппозиции во внешнеполитических дискурсивных практиках;
- сборе обширного материала российского и американского внешнеполитического дискурса, часть которого зарегистрирована как результат интеллектуальной деятельности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в:

- разработке авторской методики для выявления конституирующих компонентов членов оппозиции «сила vs слабость»;
- выявлении трех групп компонентов в структуре «силы» и «слабости» (семантические компоненты, выводимые из словарных значений; семантические компоненты, подлежащие процессу инференции; оценочные семантические компоненты);
- определении языковых средств актуализации выделенных компонентов во внешнеполитическом дискурсе.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в преподавании вузовских дисциплин, в разработке методических рекомендаций по коммуникации в сфере внешней политики для государственных деятелей, в работе спичрайтеров во время составления текстов выступлений для высокопоставленных государственных лиц, политиков, общественных деятелей.

Достоверность результатов исследования обеспечивается тем, что:

теоретические и методологические выводы основываются на значительном по объему и разнообразном материале (корпус текстов охватывает период с 2014 г. по 2017 г.);

идеи, лежащие в основе концепции автора, базируются на достижениях общей теории дискурса, политической лингвистики, дискурс-анализа;

методология исследования представлена адекватно и непротиворечиво, методы и методики позволяют достигнуть поставленной цели.

Личный вклад Я.А. Блохиной состоит в непосредственном участии в получении лингвистических данных, их обработке и интерпретации, разработке основных идей, обосновании выводов, участии автора в апробации результатов исследования на научных конференциях разного уровня, подготовке публикаций по теме исследования.

В целом проделана большая и тщательная работа, предлагающая основательный вклад в разработку общей теории дискурса, политической лингвистики, дискурс-анализа.

Вместе с тем при знакомстве с работой возникает ряд вопросов и замечаний, которые сводятся к следующему:

1. Внимания и положительной оценки заслуживает зарегистрированный как результат интеллектуальной деятельности «корпус текстов российского и американского внешнеполитического дискурса» (с. 10,

приложение А). Тем не менее, отсутствие информации о принципах его формирования, наличия разметки, маркировки фрагментов текста и других необходимых в этом случае операций вызывает вопросы, связанные с тем, что диссертант понимает под «корпусом текстов», и является ли «корпусом» любой собранный для иллюстрации теоретических положений представительный массив материала. Не представляется возможным также оценить универсальность, потенциал данного продукта и возможность его использования «для исследования роли языка в концептуализации международных отношений, при изучении особенностей речевой коммуникации в сфере международных отношений, при обучении переводу, для составления словарей в сфере международных отношений» (Приложение А), поскольку в работе отсутствуют характеристики продукта и его функционала (за исключением хронологических рамок, количества словоупотреблений и текстов).

Следует обратить внимание и на то, что автором упомянуто более 250 тысяч словоупотреблений (с. 7), в то время как в самом тексте приводятся лишь отдельные примеры. При этом не совсем понятно, почему именно эти эпизоды выбраны для иллюстрации. При таком объеме выборки логично ожидать наличие некой типологии контекстов, созданной по определенным автором основаниям и описанной с учетом поставленных цели и задач в диссертации. Поэтому было бы уместно вначале задать эту типологию, а потом уже иллюстрировать ее составляющие, строя описание по принципу от общего к частному.

С помощью процедур каких методов и методик, перечисленных на с. 10 («наблюдение, описание, интерпретация, обобщение, контекстуальный анализ, дефиниционный анализ»), диссертант анализировал избранные морфологические и синтаксические единицы?

2. Вызывают сомнения некоторые авторские трактовки того или иного семантического компонента указанной оппозиции. Так, по мнению

Я.А. Блохиной, семантический компонент «моральная способность идти к цели» репрезентируется во внешнеполитическом дискурсе посредством лексем *великая* и *окрепшая*. Но если подвергнуть дефиниционному анализу название семантического компонента (моральная способность идти к цели), то его значение будет определяться как «разграничение добра и зла» (от ключевого компонента «моральный»). Вряд ли такое значение будет выражаться посредством указанных лексем (*великий* и *окрепший*). Следующий вопрос логично вытекает из предыдущего. Одним из семантических компонентов силы в работе признается насилие. Насколько справедливо включение компонента с отрицательным коннотативным значением в репрезентацию члена семантической оппозиции, находящегося на положительном полюсе аксиологической шкалы? Вероятно, сила во внешнеполитическом дискурсе интерпретируется как ценность, в то время как насилие – это антиценность.

3. Признавая тот факт, что на указанной аксиологической шкале нет четких делений, позволим себе не согласиться с отнесением компонента «разрушения и жертвы» к экспликации положительного компонента семантической оппозиции «сила».

4. В некоторых случаях наблюдается ошибочная частеречная характеристика проанализированных лексических единиц. Так, в предложении *Нельзя навязать всей стране какую-то одну идеологию, когда их там несколько* ‘нельзя’ – это не наречие, а категория состояния. В целом *нельзя навязать* – это предикативная основа безличного предложения, где зависимый компонент выражен инфинитивом. И именно на основании этой синтаксической функции (главный член односоставного предложения) слова категории состояния отграничиваются от наречий.

Также не всегда понятны принципы определения «предиката» в русском и английском языках, включение других членов предложения в состав сказуемого или, наоборот, исключение из него обязательных

составляющих. Необходимы комментарии диссертанта относительно выделенных в работе предикатов «абсолютно бесперспективно» (с. 70), «невозможно» (с. 70), «*hard at work*» (с. 86), «ничего сделать не может, ничего сделать не сможет» (с. 108), «удел слабых политиков» (с. 113), «появление и укрепление новых влиятельных центров силы, без которых эффективно решать актуальные глобальные и региональные проблемы просто невозможно» (138-139). В чем диссертант видит разницу между грамматическим сказуемым и «смысловым предикатом» и каким образом он пришел к выводу о том, что «слабость не выступает в качестве смыслового предиката в саморепрезентациях?» (с. 153)

Требует уточнения употребление терминов «оборот» и «конструкция» с неличными формами глагола в русском и английском языках (См. «причастный оборот» *eroding Russia's buffers against external shocks* (с. 117-118); «инфинитивные конструкции» *надавливать на режим, применять санкции* (с. 125-126). Чем, по мнению диссертанта, различаются инфинитив и причастие с зависимыми словами от инфинитивных и причастных оборотов в двух языках?

5. Полагаем, что не всегда речевые примеры корректно иллюстрируют теоретические положения рецензируемой диссертации. Так, семантический компонент слабости иллюстрируется примером о бесперспективности санкционного давления. Однако экономический потенциал определяется внутренними ресурсами страны, а санкционное давление – это внешние условия и обстоятельства.

Высказанные вопросы не снижают той положительной оценки, которую заслуживает обсуждаемая диссертация, и носят во многом дискуссионный характер. Работа Я.А. Блохиной является оригинальным по концепции, тщательным по исполнению исследованием одного из актуальных направлений современной лингвистики и вносит вклад в разработку общей теории дискурса, политического дискурса, дискурс-

анализа. Автореферат и 12 публикаций, из которых 1 глава в коллективной монографии, 4 статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ для публикаций докторских и кандидатских диссертаций, в полной мере отражают содержание работы.

Заключение. Диссертационная работа Блохиной Яны Алексеевны «Семантическая оппозиция «сила vs слабость» во внешнеполитическом дискурсе: функциональный аспект» является законченным научным исследованием по актуальной теме современной лингвистики. В работе представлены результаты, имеющие важное научное и практическое значение для специальности 10.02.19 – Теория языка. Результаты исследований, представленные в диссертации, вносят существенный вклад в решение актуальной проблемы изучения отношений оппозиции с точки зрения функционального потенциала и конструирования во внешнеполитическом дискурсе.

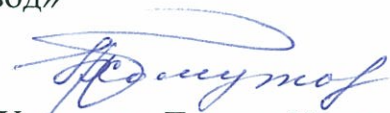
По актуальности тематики, теоретической, практической значимости и научной новизне исследования, степени разработанности и доказанности в работе научных положений, достоверности полученных результатов диссертационная работа «Семантическая оппозиция «сила vs слабость» во внешнеполитическом дискурсе: функциональный аспект» Блохиной Яны Алексеевны соответствует паспорту научной специальности 10.02.19 – Теория языка и критериям, установленным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842 (в новой редакции от 01 октября 2018 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Отзыв подготовили доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Лингвистика и перевод» ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» Солопова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор

кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение»
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» Кошкарлова Наталья Николаевна, кандидат
филологических наук, доцент, доцент кафедры «Лингвистика и перевод»
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» Дамман Евгения Александровна.

Диссертация и отзыв обсуждены на расширенном заседании кафедры
«Лингвистика и перевод» с участием кафедры «Международные отношения,
политология и регионоведение» Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-
Уральский государственный университет» (национальный
исследовательский университет) (Протокол № 2 от «14» октября 2019 г.).

Заведующий кафедрой «Лингвистика и перевод»
доктор филологических наук, доцент
тел (351) 267-93-94
e-mail:khomutovatn@susu.ac.ru

Хомутова Тамара Николаевна

Контактная информация:
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76
тел. +7 (351) 267-99-00
факс +7 (351) 267-99-00 info@susu.ru

Подпись Хомутовой удостоверяю
Заместитель начальника УРК
Начальник отдела кадров Миникова Н.С.

